

Никто не заботился о нем так сильно.

Никому.

Покойная Чжан Жун не поглаживала его лоб в полночь, спрашивая, не прошла ли у него лихорадка. Ее даже не волновало, сильно ли он пострадал. Ее волновало лишь то, сколько имущества ему удалось отнять у Мо Лань и сколько вещей он отобрал у Цзин Ичэнь.

Даже Мо Лань не смогла бы составить ему компанию на всю ночь. Она была слишком стара и легко уставала. Кроме того, Мо Лань родилась в аристократической семье. Ей не нужно было так волноваться, когда за ним ухаживали профессиональные врачи и слуги.

Только Лу приходил, измерял температуру его тела и тихонько проверял его состояние по ночам.

Цзин Ирань открыла дверь и вышла.

Была глубокая зимняя ночь, морозная и смертельно тихая.

На улице никого не было. Он закутался в шинель и двинулся вперед, обыскивая все вокруг.

Вдруг за его спиной раздался мрачный голос. "Ты ищешь меня?"

Цзин Ирань в восторге обернулся и увидел, что за его спиной стоит Лу в тонком топики.

Сняв пальто, он тут же накинул его на Лу, затем подхватил ее на руки и понес обратно на виллу.

"Почему ты ушла так поздно ночью? Не веди себя так по-детски! Ты сильная, но это не оправдание для того, чтобы не носить никакой одежды. Почему бы тебе просто не побегать голой? Ты что, специально хотел, чтобы я тебя преследовал? Если ты посмеешь убежать в следующий раз, я не буду тебя преследовать. Я дам тебе замерзнуть до смерти".

Цзин Иран все больше раздражался, пока говорил. Затем он продолжил шлепать Лу по пухлой ягодице.

Лу внезапно напряглась, когда он ударил ее по попе.

Странное чувство распространилось по ее телу. Лу напряглась и закричала с досадой и раздражением: "Прекрати, Цзин Йиран!".

Но Цзин Йиран проигнорировал ее. Попка Лу была красивой формы и мягкой. Она была создана для ласк. Он перестал шлепать ее и начал щипать.

Это раздражало Лу еще больше.

Она выскользнула из его рук и поменяла их позиции.

Затем она размазала его по земле.

Без посягательства на ее нижнюю часть Лу почувствовала себя немного лучше.

Она собрала вокруг себя пальто и подошла к окну виллы. Затем она запрыгнула внутрь, оставив Цзин Йирана кричать от боли на дороге.

На следующее утро Лу поспешила в спальню Цзин Иран, надев лишь тонкий топ и белые трусы.

Цзин Йиран осматривал часть своего тела, пытаясь понять, пришло ли оно в норму, когда Лу ворвался в комнату, не постучав в дверь.

"Брат Цзин, что с моей рукой? Почему она превратилась в пельмень?"

Цзин Ирань натянул одеяло и прикрыл свое мужское достоинство, и у него чуть не пошла кровь из носа, когда он увидел длинные стройные ноги Лу.

"Лу, разве ты не знаешь, что прежде чем войти в чью-то комнату, нужно постучать в дверь? Разве родители не учили тебя этому?"

"Брат Цзин, у меня нет родителей..."

Ярость Цзин Йирана внезапно уменьшилась. Но он все еще огрызался, когда увидел обнаженные ноги Лу. "Но ты же понимаешь, что не можешь бегать в трусах".

"Я не бегаяю. Я просто в твоей комнате. Нигде больше. О, я понял, ты хочешь сказать, что я не могу приходить сюда в трусах? Мне нужно... снять трусы? Но сестра Шангуань сказала, что я не должна раздеваться перед мужчинами, поэтому я... я останусь так".

Цзин Йиран действительно считала, что ни с одним из двух видов Лу не было легко справиться.

К счастью, их было только двое, иначе он бы точно умер от истощения!

"Никто не просил тебя снимать трусы. Иди и надень юбку. Никогда больше не показывай свои трусы перед мужчинами".

Лу поджала губы и ответила "хорошо" низким голосом, а затем вышла.

Увидев, что она ушла, Цзин Иран уже собирался встать с кровати, когда ее голова протиснулась через дверную щель, заставив его мгновенно накрыться одеялом.

Лу с грустью посмотрела на него и спросила. "Брат Цзин, ты так и не сказал мне, почему моя рука превратилась в пельмень?"

Неужели я вчера получила травму и теперь я инвалид?"

Цзин Ирань изучил различные симптомы пациента, страдающего диссоциацией личности. Он понял, что две личности обладали независимым сознанием и не имели ни малейшего представления о том, что произошло, когда другая личность заняла тело. Все, что у них было, - это смутное представление о существовании друг друга.

Он не знал, через что пришлось пройти Лу, чтобы пострадать от диссоциации личности. Но что бы ни случилось, это должно было быть больше, чем она могла вынести. Именно поэтому была создана вторая личность.

Одна была невинной и прекрасной, жила чистой и счастливой жизнью каждый день, вдали от безумной толпы.

Другая, однако, была темной и смертоносной, полной ран и жизни, полной опасностей.

Кто из них был ею на самом деле?

Могло ли случиться так, что она тоже потерялась?

Она даже не помнила, что произошло в прошлом.

Ее звали не Лу. Это было имя, которое она выбрала сама, как и фамилия Шангуань, которую ей дали просто так.

У нее было детское лицо и детский голос. Должно быть, она пережила много страданий, которые могли быть хуже, чем те, что пережил он, будучи вторым мастером семьи Цзин.

Охваченный душевной болью, Цзин Йиран смягчил свой тон.

"Я поранил тебя вчера случайно. Я забинтовал твои пальцы. Через пару дней они придут в норму. Ты скоро сможешь снять марлю, но не лей на нее воду".

Лу сразу же спросил с надеждой в голосе. "Могу ли я по-прежнему есть леденцы?"

Ей было уже 26 лет, но она все еще была подростком. По какой-то причине Цзин Йиран почувствовал себя немного тронутым.

Он сказал на редкость мягким тоном: "Да, можешь, но не ешь слишком много. Это вредно для зубов".

Услышав, что она может есть конфеты, Лу приободрилась и радостно сказала: "Вот здорово! Я не инвалид и могу есть конфеты".

Цзин Иран тоже улыбнулась. Но то, что Лу сказала в следующий момент, заставило его улыбку застыть на лице.

"Брат Цзин, почему ты не надеваешь трусы в постели? Твоя попа видна. Как тебе не стыдно!"

Цзин Иран слишком торопился накрыться одеялом, поэтому половина его попы была обнажена!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2084792>